

УЧАСТИЕ НОВО-НАХИЧЕВАНЦЕВ В СТАНОВЛЕНИИ ПАРТИИ ДАШНАКЦУТЮН И ОРГАНИЗАЦИИ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

(1905-1917 гг.)

Саркис Казаров

Доктор исторических наук

Сурен Манукян

Аспирант

Россия

Вопреки расхожему мнению о том, что в рядах действующей на Дону партии Дашнакцутюн действовали исключительно уроженцы Закавказья, в рядах упомянутой партии активно действовали и местные армяне, уроженцы г. Нахичевани-на-Дону. В рамках данной статьи попытаемся выявить их и кратко охарактеризовать их роль.

Среди донских армян, деятелей революционной партии Дашнакцутюн, сделавших впоследствии головокружительную карьеру, особое место принадлежит Симону Врацяну (Грузиньяну). Долгое время упоминание имени этого человека находилось под запретом.

С. Врацян (1882-1969) прожил довольно долгую жизнь и оставил после себя интересные мемуары, в которых определённое место занимает ранний, донской период его деятельности. Изданные в далёком Бейруте в 1967 г., они могут служить интереснейшим источником для изучения деятельности партии Дашнакцутюн на Дону.

Сам автор воспоминаний родился в с. Большие Салы (ныне Мясниковского района Ростовской области) в 1882 году в бедной армянской семье. Его отец, работавший управляющим усадьбой богатого армянина-нахичеванца Цатур Аги Чапхуни на Кубани, только временами навешал свою семью или на какое-то время забирал их к себе. Свою активную деятельность С.Врацян начал в 1906 году, но революционные идеи он начал впитывать гораздо раньше, ещё учась в средней школе в г. Нахичевани-на-Дону, куда переехала его семья. Семена, брошенные идеологами Дашнакцутюн, попали уже в подготовленную почву. «Я, как и все, в юности мечтал о Сасуне и Зейтуне. Хенты, Асланы и Сако Раффи тоже были моими любимыми героями. Мы не имея понятия о революции и революционном движении, мечтали освободить Армению от звериного турецкого ига»¹, - писал о годах своей юности С.Врацян.

¹ Врацян С. Дорогами жизни. Бейрут, 1967, С.49. (на армян яз.)

Впервые на собрание армянской учащейся молодёжи он попал по приглашению одного из своих друзей детства. Среди собравшихся у него дома, было 10-12 человек, среди которых были ученики приходской школы и ростовской гимназии. Перед собравшимися выступил один старшекласник, который призвал присутствующих помочь своим страдающим от турецкого ига соотечественникам, для чего предложил им объединиться в сильную организацию, собрать средства для покупки оружия и освободить Родину. Это предложение было с энтузиазмом принято. Здесь же на собрании был избран руководитель группы, казначей и секретарь. На должность последнего и был избран С.Врацян.

Вскоре после этого молодые дашнаки создали свой боевой отряд, руководителем которого стал студент Петербургской горной академии уроженец Нахичевани Карапет Ачъян, по словам С.Врацяна, грамотный и серьёзный человек. Но истинным руководителем отряда был Григор Лодочникян, весельчак, с черной пышной шевелюрой, имевший талант актёра. В состав отряда входил Алексей Мясникян, который некоторое время вместе с Амбарцумом Тертеряном вел активную пропагандистскую работу в Ростове и Нахичевани, однако затем под влиянием С.Срабионяна (Лукашина) присоединился к социал-демократам. Брат А.Мясникяна Саак в отличие от него до конца своих дней остался верен идеалам Дашнакцутюн и после окончания приходской школы работал простым учителем. С особой теплотой С.Врацян вспоминает своего искреннего и преданного друга Сероба Тирацуяна¹.

Партийные собрания проходили за городом в Балабановской роще. При отряде имелась небольшая библиотека, печатная машинка, на которой печатались листовки. Здесь читались и распространялись запрещённые властями газеты. В отряде имелись также и своё оружие – два пистолета системы «Бульдог» и «Смит Весен», а также охотничьи ружья. Иногда в овраге за бойней устраивались стрельбы. В общую кассу регулярно платили членские взносы, которые шли на партийные нужды. Казначеем группы был Сероб Тирацуян. После окончания средней школы он поступил Эчмиадзинскую семинарию Геворкян, по окончании которой вернулся в родную Нахичевань, где и начал свою революционную деятельность. В 1906 г. по окончании семинарии С.Врацян прибыл в Нахичевань с твёрдым намерением уехать в Петербург и поступить там в университет. Однако в эти бурные времена жизнь распорядилась иначе. Через своего друга, некого Сахранда, он получил приглашение на собрание Центрального комитета Дашнакцутюн. Для вче-

¹ *Врацян С. Указ. соч. С. 53-54.*

рашнего выпускника такое приглашение было весьма лестным. На упомянутом заседании С.Врацян получил от председателя Центрального комитета Ованеса Тертеряна предложение стать дашнакским эмиссаром в т.н. Налбандском районе сроком на один год, и, хотя занятия партийными делами в этот момент не входила в жизненные планы Симона, от предложения О.Тертеряна он отказаться не смог. Главной его задачей было ведение партийной пропаганды во вверенном районе. Подтверждение этому мы находим в архивах Донского охранного отделения. В одном из донесений, относящихся к 6 декабря 1907 г. говорится, что «проживающий в Нахичевани некто Семён Грузиньян принадлежит к организации Дашнакцутюн в качестве пропагандиста»¹.

Важным мероприятием, в котором С.Врацян был вынужден принять самое активное участие, были выборы делегатов в состав Всеармянского собрания в Эчмиадзине, созываемом по инициативе Католикоса Всех армян Мкртича (Айрика Хримяна). В выборах прослеживалось участие трёх политических сил: либералов, не желавшие идти на конфликт с самодержавием; социал-демократов, возглавляемых поменявшим к тому времени политическую ориентацию А.Мясникяном и насчитывающих всего несколько человек; дашнаков и сочувствующим им, которые имели подавляющее преимущество.

Однако весьма неожиданно дашнаки потерпели сокрушительное поражение².

В другой раз, будучи по партийным делам в Екатеринославе, С.Врацян получил срочное указание вернуться в Нахичевань. В Вене открывался IV очередной съезд партии Дашнакцутюн, и от бюро пришло напоминание о том, что представители Налбандского Центрального комитета имеют право прислать на съезд свою делегацию. Но ввиду невозможности созыва районного съезда, ЦК было решено направить туда одного человека и выбор пал именно на С.Врацяна.³

В 1908 г., скрываясь от преследований полиции, С.Врацян был вынужден покинуть Нахичевань и уехать в Санкт-Петербург, где он обучался в университете на юридическом и педагогическом факультетах. После этого родную Нахичевань ему удавалось посещать время от времени и на очень короткое время. После провозглашения независимости Армении в 1918 г. он был назначен руководителем дипломатической миссии при Добровольческой армии. Точно неизвестно, но возможно, что именно тогда он в последний раз

¹ Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО), ф. 826, оп. 2, д. 41. Л. 5.

² Врацян С. Указ. соч., С. 122

³ Там же. С. 297.

посетил родную Нахичевань. Венцом его карьеры было избрание его в мае 1920 г. министром сельского хозяйства и труда, а в ноябре 1920 г. премьер-министром независимой Республики Армения. После свержения дашнакского правительства большевиками, он в начале 1921 г. возглавил т.н. Комитет спасения родины и антибольшевистское восстание. После поражения в 1921 г. он навсегда покинул родину и эмигрировал во Францию. Здесь во Франции в 1927 г., видимо, под влиянием армян-эмигрантов и по их рекомендации он вступил в масонскую ложу «Северная звезда».¹ С 1951 г. и до конца своих дней он исполнял обязанности директора армянской семинарии Ншан Паланджян в Бейруте. Там, в далёком Бейруте в 1969 г. он и умер, навсегда оставшись преданным тем идеалам, которые были воспитаны в его душе с ранней юности. Но всегда, находясь вдали от своей родной Нахичевани, С.Врацян проявлял глубокий интерес ко всем тем новостям, которые доходили до него оттуда.

Второй крупной фигурой, представлявшей донских армян в дашнакском движении, сначала на Дону, а затем и на Кавказе, можно назвать М.И. Берберова.

Среди нахичеванцев, которых захватил, завертел, а затем и сгубил вихрь революционных событий конца XIX –начала XX веков трудно найти личность, подобную Минасу Ивановичу Берберову. Имя этого человека только по одной единственной причине – он не был членом большевистской партии, – оказалось надолго забытым потомками. С нашей стороны было бы несправедливо не упомянуть ту попытку, которую предпринял автор «Энциклопедии старого Ростов и Нахичевани-на-Дону» В.С.Сидоров в своём издании даёт обобщённый портрет М.И.Берберова², а его характеристика, как «либеральствующего банкира» с «псевдореволюционной маской», содержащаяся в монографии Е.В.Ахмадулина и И.В.Ярового,³ представляется нам поверхностной и глубоко ошибочной. Обнаруженные нами неиспользованные ранее документы позволяют гораздо шире взглянуть на эту колоритную личность.

М.И. Берберов родился в 1870 году в Нахичевани-на-Дону в многодетной семье преуспевающего врача Ивана Минаевича Берберова, кстати, родного деда известной писательницы русского зарубежья Нины Николаевны Берберовой. Его отец происходил из семьи богатого купца, что позволило и ему

¹ Берберова Н.Н. Люди и ложи: русские масоны XX столетия. Харьков - Москва, 1997. С.145.

² Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростов и Нахичевани-на-Дону. Т.1. Ростов-на-Дону, 1994, С. 188-191.

³ Ахмадулин Е.В., Яровой И.В. Печать Дона в годы Первой русской революции. Ростов-на-Дону, 1985. С.32.

самому, и его детям получить образование за рубежом. Обстановка материального достатка и благополучия, которой он был окружён в отчем доме, едва ли способствовала воспитанию в нём революционных идей. Скорее всего, этими идеями он заразился, обучаясь на юридическом факультете Московского университета, который, он, кстати, успешно окончил. Ещё с молодых лет он начал активную революционную деятельность, примыкая то к одной, то к другой партии, что говорит о неустойчивости взглядов. В начале своей революционной деятельности, по всей видимости, он не делал серьёзных различий между революционными партиями. Для него была важна сама их революционная сущность.

После окончания юридического факультета Московского университета он прибыл в родную Нахичевань. Карьера юриста его не прельщала: происходя из купеческой семье, он вскоре занял место управляющего банкирским домом «Чахиров и К». Параллельно с этим началась и его активная общественная деятельность. Его интерес к общественным делам можно назвать наследственным: его отец Иван Минаевич в 1884-1887 гг. избирался гласным Нахичеванской городской думы. Свою активную общественную деятельность, насколько можно судить по имеющимся у нас данным, он начал с издательской работы. Это неопровержимо свидетельствует о глубоком понимании им важной роли печатного слова в пропагандистской работе. В архиве Музея литературы и искусства им Е.Чаренца нам удалось обнаружить договор от 5 мая 1903 г., который заключили между собой издатель газеты «Донская Речь» коллежский секретарь Александр Ильич Щепкалов и кандидат прав Минас Иванович Берберов, согласно которому последний внёс на издание газеты пятьсот рублей и получил право участвовать в прибылях, «могущих получиться от издания», так и нес ответственность за возможные убытки по изданию, пропорционально внесённому паю. А.И.Щепкалов был обязан также представлять М.И.Берброву за каждую треть года отчёт о расходах денежных сумм по изданию, а по окончанию годам – общий годовой баланс¹

Перед этим А.И.Щепкалов, ходатайствуя о назначении второго сотрудника газеты М.И.Берберова вторым издателем, получил от Департамента полиции на него такую характеристику: «М.И.Берберов, занимая должность почётного мирового судьи, состоит также членом и главным заведующим банкирского дома, принадлежащему его родственнику по жене купцу Чахирову. У отца Берберова имеется в Нахичевани дом и недалеко от города 3

¹ ГМЛИ им. Е.Чаренца. ф. М.Берберяна. Л.2.

тыс. десятин земли. В течение последних пяти лет Берберов сотрудничал в газете «Приазовский край» и состоял там акционером, потом перешёл в «Донскую речь», где для него представили возможность ближе стать к газетному делу и больше работать. Он вносит в издание свои деньги и фактически уже сделался совладельцем газеты»¹.

Так, в 1904 г. он состоял даже корреспондентом газеты «Искра», которая в то время была меньшевистской, вёл переписку с эмигрантами-революционерами. 5 декабря 1904 г. он стал главным устроителем в г. Ростове банкета и инициатором участия в нём представителей социал-демократической организации, что впоследствии помогло ей провести свою демонстрацию.

11 апреля 1905 года в помещении ростовского клуба было намечено публичное собрание общества врачей, на котором доктор Абрамов должен был прочитать доклад «О холере и мерах борьбы с ней». Донской комитет решил использовать собрание для организации антиправительственного митинга. После выступления докладчику были заданы острые вопросы, и председательствующий на собрании доктор Парийский попытался закрыть собрание. Однако присутствующие заменили Парийского М.И.Берберовым,, после чего под руководством последнего начались бурные прения². Тот же С.Гурвич сообщает, что 30 мая 1905 года на заседании Нахичеванской городской Думы М.И.Берберов в знак протеста против бесчинств властей выступил против ассигнований средств на содержание полиции. Испуганный его речью городской голова тут же закрыл заседание³. В редактировании М.И.Берберовым «Донской речи» большую помощь ему оказывала его супруга, Софья Берберова. Умная образованная, талантливая журналистка она с 1900 по 1903 гг. была активным сотрудником газеты, редактируя отдел эстетики, но, к сожалению, слишком рано ушла из жизни⁴.

В декабре 1905 г. в редакции газеты «Донская речь» был произведён обыск, в результате которого были обнаружены набор воззваний «От Совета Рабочих Депутатов» и «Манифеста», обширная переписка, а также письмо М.И.Берберову, в которой неизвестный автор просил его оказать помощь некой просительницы, выпущенной из тюрьмы. «В революционной среде Берберов признан как авторитетный руководитель донскими революцион-

¹ Цит. по: Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.1. Ростов-на-Дону, 1994. С.188.

² Гурвич С. 1905 год в Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1925. С.20. Не понятно почему, но С.Гурвич называет Берберова «кадетом».

³ Гурвич С. Указ. соч. С.24.

⁴ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779-1917). Ереван, 1996. С. 409.

ными организациями. Он постоянно участвовал в собраниях, где произносил преступные речи, призывая к вооружённому восстанию»¹ - такую характеристику ему дало Донское охранное отделение 23 декабря 1909 года.

О его взглядах на тот момент как нельзя лучше свидетельствует обнаруженная при обыске рукопись его работы под названием «Армянский вопрос». Она начиналась с краткого изложения истории Армении после раздела её территории между Россией, Турцией и Персией до Берлинского конгресса 1878 г. Указывая, что обещанные на этом конгрессе Армении реформы так и не были осуществлены, автор затем переходит к описанию массовых избиений армян в Турции. По его словам, интересы народа в этот момент отстаивали только две революционные партии – сначала Гнчак, а затем - Дашнакцутюн. Переходя в дальнейшем своём изложении к оценке мероприятий на Кавказе в конце XIX – начале XX русским правительством, М.И.Берберов указывает, что царское правительство с «хладнокровием вандалов» закрыло в 1885 г. 500 армянских церковно-приходских школ, в 1897 г. - армянское благотворительное общество со всеми его многочисленными отделениями, а в 1903 г. нанесло самый чувствительный удар армянскому народу, произведя конфискацию церковных имуществ Армянской Апостольской Церкви. Ни просьбы, ни обращения за защитой к великим державам, ничего не помогало: правительство «грабило и всё захватывало силой»². Необходимо было, пишет М.И.Берберов, организовать национальное сопротивление, и за дело взялась и с честью его выполнила армянская революционная партия Дашнакцутюн, до сих пор действовавшая только на территории Турции. Она уполномочила на это дело своё Восточное бюро, которое энергично взялось за пропаганду среди малокультурного армянского народа, и вскоре результат не заставил себя ждать: вскоре вся армянская часть Кавказа покрылась целой сетью революционных организаций, целью которых было «бойкотирование всего русского и отстаивание национальной армянской самобытности против незаконных посягательств русских властей»³. Вследствие этого казна не могла собрать денег с конфискованных имуществ, вместо закрытых школ открывались тайные, учреждались разные библиотеки, бойкотировались правительственные суды и т.д. «На преследование армян, на ссылку священников и церковных старост, на заключение в тюрьмы и творимые пытки, на весь этот террор армяне при помощи партии Дашнакцутюн ответили террором же и один за другим были убиты жан-

¹ ГАРО, ф. 826 оп. 2 д. 78, л. 47.

² Национальный архив Армении (далее – НАА) ф. 1457, оп. 3, д. 6. Л. 58.

³ Там же. Л. 59.

дармы, уездные начальники, губернаторы и другие должностные лица». Затем армянский народ, говорится в рукописи, был восстановлен в своих правах, но этот дар Русского правительства был даром данайцев. На ликующих армян оно направило шайки диких татар, нападение которых было неожиданным и к тому же армяне не были вооружены, и начались кровавые оргии в Баку, Нахичевани – Эриванском, Шуше, Елизаветополе и других местах. Те же революционные комитеты Дашнакцутюн взяли на себя организацию самозащиты армянского народа, сотни тысяч рублей пошло на вооружение, причём деньги жертвовали все слои армянского населения, и благодаря чисто военной организации самообороны Дашнакцутюн вся территория была разделена на районы со своими комитетами, был избран военный штаб, назначены сотники, десятники, организован свой Красный Крест и т.д. Всюду армяне наносили сильный урон татарским бандам. Спрашивая далее, «Что делало русское правительство?», автор прямо указывает, что оно поощряло кровопролитные погромы своим бездействием и явным покровительством погромщикам, лично принимало участие в самых возмутительных убийствах и насилиях, приводя при этом известные ему факты¹.

В данной статье, как нельзя лучше прослеживается позиция автора. Дашнаки для него – прежде всего защитники армянского народа от любых притеснителей, будь то турки, татары или даже само русское правительство. У него, - во всяком случае, на данном этапе, - нет никакой ненависти к Российском властям: они виновны лишь в русификаторской политике на Кавказе, что выразилось в конфискации имущества Армянской церкви, а затем в разжигании армяно-татарской резни и в явном бездействии в дальнейшем.

Для оценки его взглядов не менее важна его брошюра «Положение армян в России», также обнаруженная у него при обыске. В этой брошюре, останавливаясь на услугах, оказанных армянами России в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и последующих правительственных мероприятиях, вновь обращается к освещению роли партии Дашнакцутюн в закавказских делах. Он указывает, что партия Дашнакцутюн благодаря привлечению в неё лучших представителей интеллигенции, стала всё более и более превращаться в партию, выражающую интересы крестьянства. Результатом роста авторитета партии стало то, что крестьяне всё реже стали со своими делами обращаться в правительственные учреждения – суд и полицию. В деревнях,

¹ НАА, ф. 1457, он. 3, д. 6. Л. 59.

как указывает Берберов, тайно действовал «при участии самих крестьян суд скорый и правый», во главе которого стояли члены партии¹. Партия содержала собственных учителей, намеревается завести собственных сельскохозяйственных инструкторов, которые будут насаждать в Закавказье различные формы кооперации, в том числе потребительскую, различные сельскохозяйственные общества и т.д. Автор обвиняет русскую бюрократию в том, что своими действиями она отталкивает от себя армянский народ, который хочет сохранить свой язык и особенности своей древней культуры, хочет, чтобы к нему относились с прежним доверием и уважением и в конечном итоге их уравнивали в правах с русским народом, т.е. принимали на государственную службу, а также распространили на них те реформы, которые проводились в центральных губерниях России².

Другая обнаруженная у него рукопись о народном представительстве в Финляндии, свидетельствует об интересе М.И.Берберова к опыту решения национальных проблем различными народами Российской империи. Можно предположить, что необходимый материал он почерпнул во время своего нелегального проживания в Выборге и Гельсингфорсе. В этой работе М.И.Берберов рассказывает о том, что народ Финляндии своей настойчивой борьбой добился всеобщего избирательного права. Воспользовавшись поражением России в русско-японской войны и также революционными событиями внутри самой России, финский пролетариат под руководством социал-демократической партии объявил всеобщую политическую стачку, которая парализовала весь правительственный механизм страны и добился осуществления избирательного права на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов»³.

Его революционная активность была настолько высокой, что после этих событий, резонно опасаясь ареста, он был вынужден скрыться. Донской публицист А.М.Греков, отличавшийся своей нескрываемой нелюбовью к армянам, с некоторой долей иронии писал: «Армянин Берберов, несостоявшийся президент Ростовской-на-Дону республики, бежал и пропал бесследно»⁴. Недавно обнаруженные в Национальном архиве Армении документы позволяют заключить, что за участие в революционном движении в г. Ростове-на-Дону по распоряжению министра Внутренних дел М.И.Берберов подлежал высылке в 1906 г. в Архангельскую губернию под

¹ НАА, ф. 1457, оп. 3, д. 6. Л. 59.

² Там же.

³ НАА, ф. 1457, оп. 3, д. 6. Л. 59.

⁴ Греков А.М. Приазовье и Дон. СПб., 1912. С.117.

гласный надзор полиции на три года, но вовремя успел скрыться и был объявлен в розыск, а уже в августе 1907 г. его розыск был отменён тем же Департаментом полиции.

Во время обыска у проживавшего в г. Санкт-Петербурге активного члена партии Дашнакцутюн Д.Завриева была обнаружена переписка, из которой следовало, что в 1906 г. Берберов тайно проживал в г. Выборге и Гельсингфорсе, и в силу этой причины не смог прибыть в Нахичевань-на-Дону и принять участие в выборах делегата на Эчмиадзинский съезд от Нахичеванской епархии из-за грозившей ему здесь опасности ареста¹.

М.И.Берберов лишь наездами бывал в Нахичевани. Известно, что в конце 1907 г. он был назначен ректором Эчмиадзинской духовной семинарии. Допрошенный в качестве свидетеля на этот счёт бывший прокурор Эчмиадзинского синода Френкель объяснил это тем, что назначение М.И.Берберова ректором было подготовлено Тифлисским центральным комитетом партии Дашнакцутюн, которое воздействовало на «братию Эчмиадзинского монастыря», и, несмотря на протест Френкеля, знавшего М.И.Берберова, как активного члена партии Дашнакцутюн, он всё-таки был назначен ректором академии². Что послужило причиной последующего ухода М.И.Берберова с поста ректора семинарии? Он сам объяснял это той критикой, которую обрушили на него некоторые армянские газеты, по словам авторов статей, он не подходил для ректорства из-за своих «ретроградских взглядов и бюрократических наклонностей»³.

В 1909 г. во время проведенного у М.И.Берберова обыска у него была обнаружена литературы и ряд статей написанных им собственноручно, которые и послужили для привлечения его в качестве обвиняемого в принадлежности к партии Дашнакцутюн. Будучи выпускником юридического факультета и отлично зная свои права, он умело отверг все предъявляемые ему обвинения, но всё-таки в конечном итоге следствие довело дело до суда.

В это время он возвращается в родную Нахичевань-на-Дону и активно включается в общественную деятельность. Его избирают гласным городской думы на 1909-1913. Точно известно, что 18 ноября 1909 г. в его доме в Нахичевани-на-Дону по адресу 1-я Соборная, № 33. его посещает дворянка М.В.Манасьянц, прибывшая из Тифлиса с целью добиться свидания с сидящим в ростовской тюрьме своим мужем, по-видимому, активным членом

¹ НАА, ф. 1457, оп. 3, д. 6. Л. 58.

² Там же.

³ НАА, ф.1457, оп. 3, д. 6. Л. 60.

партии дашнаков¹. О чём была их беседа, к сожалению, для нас осталось неизвестным.

Как удалось установить Л.А.Карапетяну, в апреле 1911 г. М.Берберов неожиданно оказался в Новороссийске, где сразу же завоевал авторитет популярного и видного пропагандиста².

Лакуну в дальнейшей биографии М.И.Берберова, образовавшуюся в архивных документах, в некоторой степени помогает восполнить информация его племянницы, известной писательницы Н.Н.Берберовой, которая сообщает, что в январе–марте 1913 г. он был судим вместе с другими членами партии дашнаков и по приговору суда выслан в Финляндию, но уже в 1914 г. попал под амнистию³.

Примерно тогда же, в 1913 и до 1917 годы он снова избирается гласным Нахичеванской городской думы, но начавшаяся первая мировая война и последовавшие за тем события на Кавказе круто изменили его планы.

В годы первой мировой войны М.И.Берберов выступает с серией статей, в которых осуждает зверства турок против населения Западной Армении, выражает надежду на успешное решение армянского вопроса в ходе войны, приветствует движение, развернувшиеся в США в пользу армянского народа⁴.

Кстати, та же Н.Н.Берберова указывает на ещё один интересный факт: Минас Иванович был не только членом партии Дашнакцутюн, но и членом масонской ложи в России. Когда и при каких обстоятельствах это произошло она только по ей известным причинам не указывает, но сомневаться в этом у нас нет никаких оснований: в ссылке на источник стоит пометка: «семейная информация»⁵.

В 1917-1918 годах он, окончательно перебравшись в Армению, занимает ряд постов в правительстве республики. В период образования независимой Армянской республики он был назначен на должность Главного государственного контролёра. К сожалению, нам не удалось найти данных, свидетельствующих о каких-либо личных связях М.И.Берберова и С.Врацяна, но их личное знакомство у нас не вызывает никаких сомнений. Более того, можно предположить, что на эту должность Главного государственного контролёра правительства дашнаков он был рекомендован именно

¹ ГАРО, ф. 826, оп. 2, д. 51. Л. 119.

² Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (к. 90-х годов XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. С. 255. .

³ Берберова Н.Н. Люди и ложи: русские масоны XX столетия. Харьков-Москва, 1997. С. 137.

⁴ См.: Берберов М.И. Война и армянский вопрос // Кавказское слово, 1914, № 18, 20; Он же. Движение в пользу армян в Америке // Армянский вестник, 1917, № 48-49; Он же. Заметки к стати // Кавказское слово, 1915, № 212, 220, 224, 228, 233.

⁵ Берберова Н.Н. Люди и ложи...С. 137.

С.Врацяном, возглавившего правительство Армянской республики. Однако жизнь его оборвалась трагически: в период разрухи и страшного голода, охватившего всю Армению, он заболел сыпным тифом и скончался в самом расцвете сил в 1919 году¹.

Но одна идея в его мировоззрении присутствовала постоянно: это идея свободы и процветания любимой Родины – Армении. Этой идеи он остался верен до конца своих дней.

В деятельности партии Дашнакцутюн был замечен и популярнейший общественный деятель Нахичевани-на-Дону, также бывший выпускник юридического факультета Московского университета присяжный поверенный Григорий Иванович Чубаров (1868-1934). Наряду со своей поистине титанической общественной деятельностью - с 1905 г. в течение не одного десятилетия он был гласным Нахичеванской городской Думы, - он с конца 1905 г. принимал активное участие в собраниях сочувствующих дашнакам жителям города. На этих собраниях он активно выступал за сбор средств с наиболее богатых армян на покупку оружия для армянских дружин, сражающихся с мусульманами. В донесении начальника Донского охранного отделения говорилось, что «в начале 1906 г. совместно с Амазаспом Нахратянцем производил денежные сборы в пользу армянской революционной партии Дашнакцутюн, к которой сам и принадлежал». Именно он информировал членов партии о предстоящих собраниях, приглашая их на заседания записками следующего содержания: «М.Г., прошу пожаловать завтра... « » числа в 8 часов в квартиру доктора Козорзова, 2-я линия, дом Абрамова, на совещание. Г.И.Чубаров»². У него, как и у М.И.Берберова, главным оружием были слово и перо: как известно, он активно сотрудничал в издаваемой молодыми дашнаками газете «Агавни» («Голубь»), которая выходила в 1904 году³. К сожалению, в документах Донского охранного отделения фамилия Г.И.Чубарова более не упоминается, из чего можно заключить, что его сотрудничество с партией Дашнакцутюн было ограничено лишь определённым этапом.

Некоторые косвенные данные позволяют предположить, что в числе если не членов названной партии, то уж наверняка горячо сочувствующим ей находился ещё один авторитетнейший и известнейший общественный деятель Нахичевани-на-Дону присяжный поверенный Г.Х.Чалхушьян. Вполне вероятно, что, как квалифицированный юрист, он консультировал по юридической части некоторых прибывающих на Дон членов партии Дашнакцутюн

¹ Чалхушьян Г.Х. Красная книга. 2-е изд. Ростов-на-Дону, 2008. С.183.

² ГАРО, ф. 826, оп. 2, д. 78. Л. 99.

³ Бархударян В.Б. Указ. соч. С. 409.

или их родственников. Так, прибывшая из Тифлиса в ноябре 1909 г. Мария Васильевна Манасянц М.В., жена сидевшего в Ростовской тюрьме по обвинению в принадлежности к партии Дашнакцутюн некоего Манасянца, после отказа в просьбе о свидании с мужем, отправляется на квартиру Г.Х.Чалхушьяна в дом № 174 по Большой Садовой в г. Ростове-на-Дону¹. Другой факт на этот счёт более красноречив. Один из убийц Миграна - Арсен Атабеков – после свершения приговора партии отбыл за границу и о своём отъезде дал телеграмму присяжному поверенному Г.Х.Чалхушьяну². Либо информация об этом была очень важна, либо этой телеграммой А.Атабеков не боялся его скомпрометировать, но сам факт не может не свидетельствовать о связях Чалхушьяна с дашнаками. Но наиболее рельефно взгляды Г.Х.Чалхушьяна прослеживаются в написанной им «Красной книге». Для него дашнаки – это «единственные защитники армянских интересов, единственные и официальные представители армян».³ Но в целом для него армянский народ и партия Дашнакцутюн – одно неразрывное целое, и вся борьба, которую вёл армянский народ против разного рода захватчиков, будь то турки, курды или грузины, велась исключительно под знаменем дашнаков. Прекрасная осведомленность и знание всех последних событий, происходящих в Закавказье, как нельзя лучше свидетельствует о том, что Г.Х.Чалхушьян поддерживал тесные отношения с дашнакским руководством, находящимся в этот момент у власти в Армении. Но если говорить о его приверженности взглядам дашнаков, то они не носили социалистического революционного характера, не были направлены против существующего строя в России, а главным его приоритетом было освобождение армянского народа от турецкого гнёта и построение им свободного демократического государства.

Весьма колоритные фигуры попадались и среди рядовых членов Дашнакцутюн. Об одной такой партийной деятельнице по кличке «Мать» рассказал в своих мемуарах полковник П.П.Заварзин. К огромному сожалению, настоящее имя этой женщины, пламенно патриота своего народа, нам пока установить не удалось. И, к сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении материалы Донского охранного отделения не позволяют ответить на этот вопрос. Вот что рассказал на этот счёт уже упомянутый нами полковник П.П.Заварзин: однажды подосланный навещавший арестованного дашнака Аванесова и внедренный в партию агент охраны по кличке «Сальто» на свидании в тюрьме познакомился со старухой, которой было

¹ ГАРО, ф. 826, оп. 2, д. 51. Л. 118.

² ГАРО, ф. 826, оп. 2, д. 41. Л. 70.

³ Чалхушьян Г.Х. Красная книга. 2-е изд. Ростов-на-Дону, 2008. С. 165.

под 80 лет и которая была вдовой некоего армянского священника. Как указывал П.П.Заварзин, «в конспиративной работе она должны была для партии быть незаменимым работником. Энергия, хитрость и осторожность этой женщины...равнялась её фанатичной вере в правоту не только национальной армянской идеи, но и всех способов борьбы и добывания средств для партии, даже террором... На себя она почти ничего не тратила, хотя партия, очевидно, не жалея денег, поддерживала эту ценную работницу: «партийные деньги священны, - говорила она в своей среде и жела картофелем, луком и хлебом»¹. Она передвигалась исключительно пешком, не пользуясь ни трамваем, ни извозчиком. Выходя из дома, она всегда внимательно осматривалась, нет ли за ней наблюдения, и если вдруг замечала что-то подозрительное, возвращалась обратно и из дома не выходила. Филёрам, ведущим за ней наблюдение, приходилось очень трудно: она ходила быстро, внезапно оборачивалась, затрудняя за собой наблюдение.

Однажды за хранение оружия все-таки охранке удалось её арестовать, но по причине пожилого возраста она была отпущена, что, однако, её сильно огорчило. Как пишет П.П.Заварзин, националисткой она была убеждённой. «По её мнению, каждый армянин был обязан с детства и всю жизнь вплоть до глубокой старости, как она, содействовать всем, чем можно, дашнакцканам, если не имел счастья быть в этой партии. Надо было видеть, как разгорались её всё ещё прекрасные глаза, когда она заявляла: «Когда человек любит свой народ, он жертвует всем, всем и смерть за свободу его - высшее счастье! А кто так любить не может – пусть лучше не живёт!»². Не трудно заметить, что жандармский половник, которому по долгу службы было предписано бороться с такими истинными патриотами, не может скрыть своей симпатии к ним.

По нашему мнению, «Мать» была коренной нахичеванкой. Что даёт нам основание для подобного предположения? Во-первых, она, как можно судить из воспоминаний А.П.Заварзина, очень хорошо говорила по-русски, что для кавказской армянки её возраста было практически невозможно. Во-вторых, она очень хорошо знала г. Нахичевань-на-Дону, свободно перемещаясь по самым отдалённым закоулкам города даже в ночное время суток. В-третьих, она имела в Нахичевани-на-Дону свой собственный дом, что также косвенно указывает на её местное происхождение. К тому же едва ли вдова армянского священника в столь преклонном возрасте покинула бы родные места и обосновалась чужом городе.

¹ Заварзин П.П. Жандармы и революционеры // Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска. Т.2. М., 2004. С.66.

² Там же. С.68

Таким образом, говоря о донских армянах, членах партии Дашнакцутюн, можно их условно можно разделить на две группы: 1) активные члены (С.Врацян, М.Берберов), деятельно участвовавшие в революционной работе партии и в конечном итоге добившиеся самых высоких постов на последнем этапе существования независимой республики Армения; 2) активные помощники (Г.Чалхушьян, Г.Чубаров), революционность которых была гораздо менее выражена и которые ставили во главу угла освобождение армянского народа от турецкого ига и которых в силу этих причин можно условно назвать сторонниками «старой линии» партии. Но и первую, и вторую группы объединяет то, что они не участвовали в экспроприациях, в террористических актах, не касаясь оружия вообще, а в силу своей образованности и богатого жизненного опыта составляли как бы интеллектуальную элиту партии Дашнакцутюн. И в этом заключалось огромное историческое значение их прогрессивной и созидательной деятельности на благо своего народа.

Ամփոփում

Հոդվածը նվիրված է Նոր-Նախիջեվանցիների մասնակցությանը ՀՅԴ կուսակցության կազմավորման գործընթացում և հայ ազգային-ազատագրական շարժման մեջ: Մասնավորապես հետաքրքիր տվյալներ են հաղորդվում Ս.Վրացյանի, Մ.Բերբերովի, Գ.Չալխուշյանի և Գ.Չուբարովի մասին:

Summary

The article is devoted to the participation of Nor Nakhijevan's people in the process of formation of ARF (Armenian Revolutinary Federation) and in the Armenian national liberation movement. Particularly interesting data are reported about S. Vratsyan, M. Berberov, G. Chalkhushyan and G. Chubarov.